

Германовы из Заболотья

ПАМЯТЬ – НАШЕ БОГАТСТВО

В ходе изучения истории Тихвинского Введенского женского монастыря, при многократном просмотре записей его метрических книг нельзя не обратить внимания на фамилии, повторяющиеся в книгах множество раз. По этим записям можно проследить историю нескольких поколений той или иной семьи.

Одна из таких семей – Германовы из Заболотья, являвшиеся прихожанами обители в течение многих десятилетий.

Запись об этой семье от 16 марта 1885 года свидетельствует, что в тот день в слободе Заболотье скончался один из старейших представителей этого рода – Данила Кондратьев Германов. Было ему, родившемуся еще в XVIII веке, 89 лет. Немногие в то время могли похвастаться такими годами. Солидный возраст говорит о завидном здоровье этого человека, которое могли унаследовать его сыновья и внуки.

Одного из сыновей Данилы Кондратьевича звали Дмитрием. Известно, что в начале XX века тихвинский мещанин Дмитрий Данилович Германов был старостой принадлежавшей Тихвинскому Введенскому женскому монастырю часовни в честь св. Николая Мерликийского Чудотворца, которая находилась в слободе Заболотье. Где-то поблизости от часовни он и жил со своей семьей. В хозяйстве Дмитрия Даниловича было 15 га земли, три коровы, лошадь и два дома с надворной постройкой.

Жену его звали Александрой Филипповной. В их семье родились шесть сыновей. Старшего сына, родившегося 30 сентября 1875 года, нарекли Михаилом, а младшего, день рождения которого 29 июня 1886 года – Павлом. Других сыновей звали Алексей, Иван, Василий и Петр. Последней в 1888 году появилась на свет дочь Екатерина.

Старший сын, Михаил Дмитриевич Германов, когда ему исполнилось 26 лет, создал свою семью, женившись на 25-летней Марии, дочери тихвинского мещанина Антипа Карпова. Случилось это событие 21 января 1902 года. Свою будущую жену Михаил знал с детства, потому что она тоже родилась и выросла в Заболотье. Венчал молодую пару священник Введенского женского монастыря Николай Васильевский.

Один за другим в семье Михаила и Марии Германовых появлялись дети. Первым, спустя год после венчания, 8 января 1903 года, родился сын Григорий. Следующим ребенком был сын Александр, затем появились на свет дочери Глафира, Анастасия и Мария. В марте 1915 года родился сын Николай, но, не прожив и трех дней, умер. Спустя год родился еще один сын, которого тоже назвали Николаем, но и он умер в 8-месячном возрасте. Анастасия не дожила и до полугода, а Григорий скончался в восемь лет. Таким образом, из семерых детей в живых остались только трое: сын Александр и дочери Глафира и Мария.

Семья Германовых жила в Заболотье. До революции их хозяйство составляло 10 га земли, две коровы, лошадь и двухэтажный дом с надворной постройкой.

Служил Михаил Дмитриевич с 1908 по 1917 год старшим городским в Тихвинском полицейском управлении. Поскольку на полицейскую службу в царской России отбирали тех, у кого было хорошее здоровье, беспорочное поведение, умение читать и писать, то можно предположить, что он соответствовал всем этим требованиям. Как городскому ему предоставлялась форма одежды особого образца, шапка и карабин. Он числился на государственной службе, но прав на пенсию и производство в классные чины не имел.

Служил он добросовестно, о чем говорят полученные им награды: за долголетнюю усердную службу в полицейском управлении он имел серебряную медаль на Станиславской ленте, а также бронзовую медаль, которой его наградили в честь трехсотлетия дома Романовых. Но за эту же усердную службу он и пострадал после октябрьского переворота 1917 года.

Как бывший городской, в 1919 году он был лишен избирательных прав, а это значит, что и всех гражданских. Возникли трудности с устройством на работу, получением пособия по безработице и пенсии, с карточками на продукты питания, которые невозможно было вырастить на своем огороде.

На протяжении 10 лет, с 1919 по 1929 год, Михаил Дмитриевич занимался охраной церквей, работал в них сторожем, благо у него был необходимый для этого опыт службы в полиции. Он был также активным членом церковной двадцатки. Церковные двадцатки в 1920-е годы были необходимы для заключения договора с властью о пользовании храмом и храмовым имуществом.

Надо сказать, что в дошедшем до наших дней списке прихожан Тихвинского Введенского женского монастыря за 1923 год числились 762 человека, 32 из которых носили фамилию Германовых. Когда обитель в 1926 году окончательно закрыли, они, возможно, стали прихожанами других церквей.

Михаил Дмитриевич, по всей вероятности, стал прихожанином Спасо-Преображенского собора, потому что, когда в 1928 году Тихвинский городской Совет вынес решение о его закрытии и размещении в его здании кинотеатра, он изо всех сил старался этому воспрепятствовать. По словам свидетеля обвинения, М.Д.Германов «вел агитацию среди верующих и призывал их организованно восстать против закрытия собора». Но, как известно, его усилия оказались тщетными.

За эти ли действия или за какие-то другие в 1931 году он привлекался органами ОГПУ к ответственности за контрреволюционную агитацию по ст. 58-10 и сидел 2 месяца под стражей в Тихвинской тюрьме, располагавшейся в то время во Введенском женском монастыре, прихожанином которого он был многие годы.

В 1933 году Михаил Дмитриевич, чтобы оградить себя от обложения неподъемным индивидуальным налогом и спасти семью от выселения из родной слободы, вынужден был вступить в колхоз «Согласие», в который объединились жители Заболотья, и стал работать в нем сторожем. Это помогло ему восстановить часть своих гражданских прав.

Во второй половине 1937 года по Тихвину и району прокатилась волна арестов. Более 200 человек были уведены из родного дома и канули в Лету. Никто и никогда их больше не видел. Заболотье в то время оставалось в стороне от этой беды, но Михаил Дмитриевич понимал, что скоро она постучится и в его дом, и внутренне готовился к встрече с ней.

На фотографии, которая сделана незадолго до его ареста, мы видим человека с чувством собственного достоинства, спокойного и уверенного в себе. Об этом говорят открытый взгляд и прямая спина. Фотографию как будто специально сделали на память – буквально через несколько недель Михаила Дмитриевича не станет. 17 февраля 1938 года в его дом пришли с обыском, ничего компрометирующего не нашли, но, тем не менее, арестовали.

Что ставилось в вину Михаилу Дмитриевичу? Во-первых, как уже говорилось выше, его 10-летней давности призывы к верующим о защите Спасо-Преображенского собора. Во-вторых, его критические высказывания о колхозах, приведенные свидетелями: «советская власть со своим колхозом довела крестьян до нищеты и голода», «в колхозе «Согласие» люди голодают, а раньше жили, что цветы цвели». Его обвиняли в том, что в результате его действий и деятельности «ряда других кулаков, которые впоследствии были выселены из района», из 30 хозяйств, ранее записавшихся в колхоз, в 1932 году 16 подали заявления о выходе из него. Но если бы в колхозе было хорошо, разве бы люди выходили из него, какая бы агитация против него ни велась?!

Следует отметить, что Михаил Дмитриевич в ходе допроса никого не оговорил, не назвал ни одной фамилии возможных соучастников, хотя его вынуждали это сделать. В ответ на последний вопрос следователя: «Откуда Вы получали установки для проведения контрреволюционной работы среди населения?», он ответил: «По контрреволюционной деятельности я связи ни с кем не имею и контрреволюционных установок я также ни от кого не получаю. Это исходило лично от меня на почве моей враждебности к ВКП(б) и Советской власти».

Показания как свидетелей, так и самого обвиняемого, сохранившиеся в материалах уголовного дела, вызывают определенное недоверие. Целые фрагменты в них написаны канцелярским языком, не характерным для разговорной речи, а показания свидетелей содержат такие сведения, которыми вряд ли мог обладать даже близкий арестованному человек.

Например, сроки работы в учреждениях, получение наград, мотивы поступков и т. п. Складывается впечатление, что показания были написаны заранее, затем в них внесли

Михаил Дмитриевич Германов с женой Марией Антиповной, невесткой Анной и внучкой Галиной. 1938 г.

некоторые дополнения и вынудили людей поставить под ними свои подписи. Если, конечно, и подписи не были подделкой.

Так или иначе, но особой тройкой УНКВД ЛО 10 марта 1938 года Михаил Дмитриевич Германов был приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания и через два дня, 12 марта 1938 года, расстрелян.

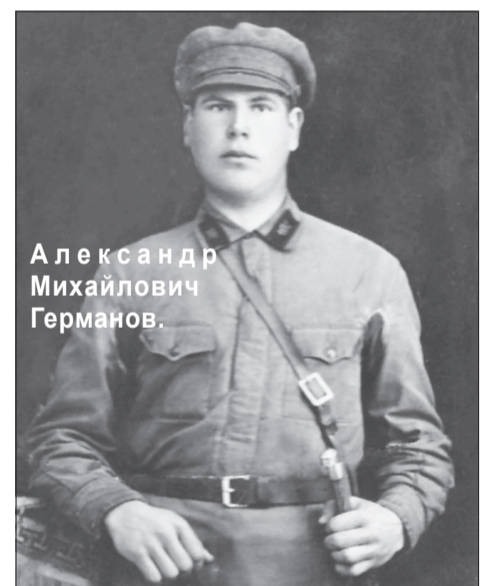
Арест Михаила Дмитриевича был одним из многих в очередной волне репрессий. В один день с ним был арестован его бывший сослуживец, до революции служивший стражником, житель деревни Фишевая Гора Иван Федорович Усачев. На следующий день, 18 февраля, взяли под арест бывшего активного члена церковной двадцатки Введенского монастыря, сапожника Никифора Тимофеевича Звездочкина из слободы Стретилово.

Чуть позже, 5 марта, арестовали Василия Михайловича Соколова, который раньше служил вместе с М.Д.Германовым в полиции. На следующий день, 6 марта, были взяты под стражу родной брат Михаила Дмитриевича Павел, до революции тоже служивший стражником, и их родственник Петр Михайлович Германов. Кроме Германовых в этот же день арестовали уроженца Заболотья Александра Петровича Крупнова, проживавшего в Тихвине на улице Римского-Корсакова, д.54, и председателя колхоза «Согласие» Дмитрия Дмитриевича Степанова. Все они были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны 9 апреля 1938 года. И почти все они раньше были активными прихожанами Введенского женского монастыря.

На момент ареста Михаила Дмитриевича Германова вместе с ним жила его жена Мария Антиповна, которой было 62 года, и семья его сына Александра, работавшего в колхозе «Согласие» счетоводом. У дочерей уже были свои семьи, и они жили отдельно.

Глафира еще в апреле 1931 года вышла замуж в деревню Лазаревичи за Дмитрия Ивановича Луковецкого и работала там в колхозе. В семье у них было пять детей: Валентин, Александра, Георгий, Николай и Нина. По словам ее внучки Ирины, Глафира была тихой и кроткой. В деревне никто не помнит, чтобы она с кем-нибудь ругалась или ссорилась. В советское время, несмотря ни на что, она постоянно посещала храм.

Вторая дочь, которую звали Мария, вышла замуж за Василия Заболотского и осталась жить в Заболотье. Их детей звали Тамара, Евгений и Владимир. Характер Марии был тверже, видимо, это было связано с особенностями ее профессии. Она трудилась на мясокомбинате и выполняла тяжелую мужскую работу.

Александр Михайлович Германов.

Род Германовых продолжил сын Александр Михайлович. У него и его жены Анны Васильевны родились семь детей: Виктор, Александр, Владимир, Евгений, Галина, Валентин и Сергей. Последнего сына Сергея Анна Васильевна носила под сердцем, когда мужа на третий день войны, 24 июня 1941 года, призвали на фронт. Рядовому стрелку Александру Михайловичу Германову недолго пришлось воевать. Он пропал без вести в апреле 1942 года. Об этом Анна Васильевна узнала только 2 января 1947 года, когда ей вручили уведомление.

Их старшему сыну Виктору, когда отец ушел на фронт, было 14 лет, а младший еще не родился. Анне Васильевне пришлось поднимать всех семерых одной. Сейчас в Тихвине живут дети Александра – Евгений Александрович Германов, 1932 г.р., и Галина Александровна Игнатова, в девичестве Германова, родившаяся в июне 1937 года.

Такова непростая судьба семьи наших земляков на протяжении нескольких поколений. А сколько еще таких судеб скрывается за страницами монастырских метрических книг! Каждая из них достойна отдельного повествования.

Мы будем рады сотрудничеству со всеми, кто располагает какими-либо сведениями о жизни прихожан Тихвинского Введенского женского монастыря. Они жили не только в Заболотье, но и на Стретилово, и на близлежащих к обители улицах, а также в Астраче, Буркове, Мулёве, Островке и Кайваксе.

Светлана Старшина.